

DOI: 10.15372/HSS20160312  
УДК 002.2:271.22–36–9(571.1/.5)''19/20''

**Н.К. ЧЕРНЫШОВА**

## **ЛОКАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГИОГРАФИИ В СИБИРИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XIX – НАЧАЛА XX в.**

Надежда Константиновна Чернышова,  
д-р ист. наук, старший научный сотрудник,  
Государственная публичная  
научно-техническая библиотека СО РАН,  
РФ, 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15,  
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

В статье рассматриваются особенности развития агиографии в Сибири в XIX – начале XX в. Ставится вопрос о том, существовала ли единая сибирская агиографическая традиция или она складывалась из отдельных территориальных локусов. Согласно современным представлениям, основу существования региональных агиографических традиций составляет место подвига святого. В отличие от XVII в., когда на территории Сибири существовала одна Тобольская митрополия и не возникало вопроса об отдельных локусах, в XIX в. сложилась иная ситуация: появились основания говорить о тобольской, томской, иркутской агиографии. Одновременно в таких территориальных локусах активизируется деятельность по собиранию информации о подвижниках благочестия, происходит формирование «гнезд святости». Ведется работа над текстами отдельных житий, а также над подготовкой патериков.

*Ключевые слова:* агиография, житие, житийные собрания, Патерик, святые, аскеза, агиографическая традиция, Собор Сибирских святых, Сибирь, епархия, издание.

**N.K. CHERNYSHOVA**

## **FORMATION OF THE LOCAL CENTERS OF HAGIOGRAPHY IN SIBERIA DURING THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Nadezhda K. Chernyshova  
Dr. of Historical Sciences, senior researcher,  
State Public Scientific Technical Library of the Siberian Branch  
of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),  
15, Voshod Str., Novosibirsk, 630200, Russian,  
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

The article examines the features of hagiography development in Siberia in the XIX – early XX centuries. For the first time it raises the problem whether there was a single Siberian hagiographic tradition, or it was composed of separate territorial loci. According to modern concepts, the place where a Saint performed his ascetic labors provided the basis for the development of regional hagiographic traditions. The analysis of “Siberian Paterik” project by Omsk hagiographers (1916) allowed to hypothesize on forming regional hagiographic traditions in Siberia – territorial loci. Unlike the XVII century, when there was the only Tobolsk metropolis in Siberia, so the individual loci were not the subject to dispute, the XIX century witnessed a different situation: there were grounds to talk of the Tobolsk, Tomsk, Irkutsk, and other hagiographies. Their further development was provided by the penetration and spread of printing technology in Siberia as is evident from the “Joint Catalogue of the Siberian and Far Eastern book. 1780-1917” (Vol. 1-3. Novosibirsk, 2004-2005). Formation of the regional loci is indicated by the growing activities on collecting the information about the saints and piety ascetics in individual dioceses. The “Nests of Holiness” were formed; along with writing the texts of individual biographies and hagiography, the hagiographic collections and “Lives of the Fathers” associated with several territories, monasteries, and Orthodox missions were prepared. The project of “Siberian Paterik” can be viewed as a possible result of this process. The author raises an issue of the need to study the creative legacy of Siberian historians, such as A. I. Sulotsky, N. A. Abramov, A. I. Yurievsky and others, in the context of regional hagiographic tradition development.

*Key words:* hagiography, life, hagiographic collection Patericon, saints, ascetics, hagiographic tradition, Siberian Saints Cathedral, Siberia, diocese, edition.

В 1984 г. по благословению патриарха Пимена было введено празднование Собора Сибирских святых. Инициировал это решение епископ Омский Максим (Кроха). В состав Собора вошли имена 31 прославленного угодника Божия [1, с. 9]. Спустя некоторое время – в 1998 г. – под редакцией епископа Новосибирского и Бердского Сергия (Соколова) было осуществлено издание «Житий сибирских святых». Составители назвали его «сибирским патериком». Книга явилась первым изданием патерика сибирских святых, доведенным до конца. В сборник вошли жития 32 святых [2]<sup>1</sup>, подвизавшихся и почитавшихся на обширной территории региона в XVII–XIX вв. В 2006 г. в г. Единец Единецко-Бричанской епархии Русской Православной Церкви по благословению митрополита Одесского и Измаильского Агафангела (Саввина) был опубликован еще один сборник – «Патерик сибирских святых и подвижников благочестия», составленный протоиереем Анатолием Дмитруком [3]. В отличие от новосибирского издания, в состав данного Патерика включено значительное число текстов о святых, чья жизнь протекала или завершилась после 1917 г. Самостоятельный раздел составили жития новомучеников и исповедников сибирских. Наконец, несколько житий посвящено подвижникам дореволюционного времени, имена которых не вошли в новосибирское издание. Важную часть сборника составили приложения, куда вошел месяцеслов сибирских святых и подвижников благочестия и другие справочные материалы.

Данные патерика явились итогом работы, проводившейся на протяжении XVII–XXI вв. с участием духовенства отдельных епархий Сибири, в том числе представителей высшей иерархии и местных краеведов. Замысел сибирского патерика вызревал постепенно, предположительно с середины XIX в. Проект сборника, наиболее представительного по полноте, составлен дореволюционными сибирскими агиографами в начале XX в. Публикация проекта состоялась в 1916 г. на страницах «Омских епархиальных ведомостей» [4, с. 7–12]. Автор публикации писал: «К сожалению, только мы мало знаем своих родных, близких нам по месту нашего жительства подвижников благочестия, мало и чтим их. <...> Даже прославленные от Господа небесные покровители Сибири мало почитаются насельниками Сибири. Последние не знают житий своих Сибирских святых, не слышали об их подвигах и трудах, не знают дней памяти их и нередко не прибегают к их небесному предстательству» [4, с. 7].

Издание патерика предполагалось осуществлять под руководством епископа Омского и Павлодарского Сильвестра. Создатели проекта задумывали «сделать «Сибирский Патерик» интересным по полноте со-

держания для людей просвещенных, а по изложению доступным и самому простому читателю» [4, с. 12]. За образец были взяты «Жития святых», составленные по руководству Четых Миней Димитрия Ростовского на русском языке, они изданы в начале XX в. Московской синодальной типографией [4, с. 11].

Первым интерес к данному сборнику проявил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) [5, с. 31–60]. В жизнеописании известного иерарха РПЦ – подвижника и духовного писателя агиографа митрополита Мануила (Лемешевского) – митрополит Иоанн сообщил о возникновении замысла Патерика, особо выделив роль помощника начальника Киргизской духовной миссии – иеромонаха Мануила в этом процессе, описал условия начального этапа работы над сборником. Факт существования такого замысла известен и омским православным исследователям [6, с. 157–158; 7]. В числе составителей Патерика автор статьи «Омских епархиальных ведомостей» называет большую группу лиц – преимущественно представителей омского духовенства [4, с. 11]. Имя иеромонаха Мануила в статье однако не упоминается, возможно, потому, что последний в 1916 г. покинул Сибирь.

Разыскание патерика или реальных свидетельств его существования и последующее изучение истории – самостоятельные научные задачи. Косвенное подтверждение того, что работа эта вышла из стадии замысла, мы находим в фундаментальном труде митрополита Мануила, посвященном иерархам Русской Православной Церкви. В статье о митрополите Мануиле в составе этого труда упомянута рукопись «Синодик сибирских просветителей и исповедников, подвижников и ревнителей благочестия и боголюбцев, церковных историков и писателей духовных о Сибири» (Серпухов, 1929) [8, с. 382].

Обращает на себя внимание стремление авторов проекта к «полноте содержания». В состав патерика предполагалось включить жизнеописания 50 «прославленных угодников Божиих и непрославленных подвижников веры и благочестия, кои родились или подвизались в пределах Азиатской России». В раздел прославленных угодников Божиих включено семь имен: св. Димитрий (Туптало), митрополит Ростовский, св. Иннокентий (Кульчицкий), епископ Иркутский, свв. Иоанн (Максимович) и Павел (Корноскевич), митрополиты Тобольские, свт. Софроний (Кристалеvский), епископ Иркутский (против имен двух последних святителей стоит пометка – «в чаянии скорого его прославления»), праведный Симеон Меркушино-Верхотурский, блаженный Василий убиенный, Мангазейско-Туруханский [4, с. 9].

Имена «непрославленных подвижников веры и благочестия» расположены по большим хронологическим периодам – XVII, XVIII, XIX вв. – с указанием чина святости, времени кончины, а также места совершения подвига. Как свидетельствует опубликованный перечень, в регионе представлен практически весь спектр чинов православной святости: святители,

<sup>1</sup> В составе Собора не упомянуты имена сибирских старцев Зосимы и Василиска, прославленных позже – в 2004 г. «Жития сибирских святых...» включили статью о пустынножителе Василиске, куда вошли также сведения о жизни старца Зосимы.

праведные, Христа ради юродивые, преподобные, пустынножители, мученики. Отличительной чертой православного подвижничества Сибири XVIII–XIX вв., как отмечают духовные авторы, явилось «святое миссионерство» [9, с. 74–75]. Рассматриваемый перечень включает значительное число представителей этой группы святых.

Внимание к собиранию и изучению агиографии отдельных территорий, входящих в состав Российской империи, отчетливо проявилось в трудах известных историков церкви, агиографов конца XIX – начала XX в. (Димитрий (Самбикин), Н.П. Барсуков, Сергей (Спасский), Леонид (Кавелин), Никодим (Кононов), Е. Поселянин и др.). Были напечатаны важные справочные издания, сборники жизнеописаний отечественных подвижников благочестия. В эти издания включена и накопленная к тому времени информация о сибирских подвижниках. В 1891 г. архимандрит Леонид Кавелин обратился к «местным читателям» памяти святых с призывом «составить патерики по областям и городам» [10, с. IV]. Е. Голубинским был составлен список «книг и статей о святых отдельных местностей» [11, с. 5–10]. В данный список включено всего одно издание о святых и подвижниках благочестия Сибири. «Сказания...» М. Путинцева мы рассматриваем как одну из первых заявок на создание сибирского патерика [12].

Заметный всплеск интереса к изучению региональных агиографических традиций в России – тверских, псковских, смоленских, вологодских и других – произошел в работах исследователей последних лет (см. напр.: [13, 14, 15]). Под региональной агиографической традицией, как уточняет современная исследовательница, «скорее имеют в виду не столько место создания жития, сколько место духовного подвига святого» [14, с. 122].

Православная Сибирь – особый регион России, как в силу размеров территории, особенностей присоединения и освоения, так и того обстоятельства, что значительную часть ее населения составляли народы неправославных исповеданий. Церковно-административное управление в регионе на протяжении XVII–XX вв. претерпевало изменения: число епархий возрастало за счет расширения территории и выделения новых из состава более крупных. Можно ли рассматривать агиографическую традицию в Сибири XIX в. как единую или она включала несколько территориальных локусов со своими особенностями? Отметим, что проблема формирования территориальных локусов агиографии внутри Сибири внутри XIX – начала XX в. как самостоятельного явления духовной и культурной жизни в настоящее время пока остается вне рассмотрения исследователями.

Упомянутый выше проект Патерика 1916 г. отражает возможную полноту территорий, охватываемых понятием «Сибирь» на протяжении XVII – начала XX в.: от Приуралья (части современных Пермской, Челябинской, Свердловской областей) до Дальнего Востока и Америки. Перечень свидетельствует о по-

степенном продвижении «гнезд святости» на восток и на юг региона. Они возникали в центрах и на окраинах епархий, в монастырях и пустынях.

В перечне представлены и православные миссионеры, трудившиеся в различных регионах Сибири: на Алтае, Дальнем Востоке и в Америке. Наконец, в перечень вошли имена уроженцев Сибири, прославившихся в других регионах страны.

Рассмотрим перечень подробнее. XVII в. представлен в нем именами 15 святых и подвижников благочестия. Агиографические памятники этого периода относятся к наиболее изученным (см. работы С.В. Бахрушина, Е.К. Ромодановской, О.Д. Журавель и др.). Речь идет преимущественно о рукописной традиции, развивавшейся в пределах Тобольской митрополии, которая охватывала всю Сибирь. Важным социокультурным фактором, определявшим некоторые особенности развития агиографии в XIX в., было широкое распространение печатной книги и постепенное перемещение рукописной книги на периферию. В начале 2000-х гг. ГПНТБ СО РАН был подготовлен и опубликован сводный каталог книг, напечатанных на территории Сибири и Дальнего Востока [16].

В число изданий Русской Православной Церкви в отдельных издающих центрах входят и агиографические сочинения. Заметную часть их составляют тексты о святых и подвижниках благочестия данного региона. Информация сводного каталога подтверждает гипотезу о существовании территориальных локусов агиографии в пределах Сибири. Так, среди житий, жизнеописаний и других агиографических источников о св. Иннокентии Иркутском, упомянутых в справочнике, в Иркутске было напечатано 51, в Томске – 5, в Тобольске – 1. По данным каталога выявлено 20 изданий житийного жанра, осуществленных в Тобольске. Эти книги, брошюры и листки посвящены святым и подвижникам XVII – начала XIX в. – митрополиту Киприану, преподобным Симеону Верхотурскому и Захарии, святителям Димитрию Ростовскому, Иоанну Максимовичу, Филофею Лещинскому, сибирским подвижникам Зосиме и Василиску (1), а также святым и подвижникам, связанным с другими территориями Сибири, – митрополиту Иннокентию (Вениаминову) (1), старцу Феодору Космичу, старцу Даниилу Ачинскому (1). Агиографическая традиция Тобольска в XIX в. представлена трудами местного духовенства по сбору информации о святых Тобольской митрополии, публикациями источников, созданием агиографических текстов и исторических сочинений (А.И. Сулоцкий, С. Знаменский, Н. Абрамов, А.М. Карпинский, Н.Д. Скосырев, П.В. Остроумов, Г.С. Тутолмин, А.И. Юрьевский).

Кроме изучения агиографии XVII в., в епархии проводилась работа по подготовке к прославлению митрополита Иоанна Тобольского, изучению биографий и творческого наследия иерархов XVIII в. и других православных подвижников. Труды духовных писателей Тобольска и Западной Сибири долгое время интересом претерпевались в рамках развития исторической науки

в регионе, теперь предстоит рассмотреть их в контексте развития агиографических традиций. Заметным центром развития агиографии в Сибири во второй половине XIX в. становится Иркутск. В епархии активно изучалась биография и история почитания первого иркутского епископа св. Иннокентия (Кульчицкого), создавались, распространялись и публиковались тексты житий. Наиболее значительные из них принадлежат протоиерею П.В. Громову и ректору Иркутской семинарии архимандриту Модесту (Стрельбицкому). В «Сводном каталоге...» учтены также жития, жизнеописания, описания чудес и другие агиографические тексты о других подвижниках, чья биография и подвиги связаны с Иркутской епархией, – епископе Софронии (Кристалевском) (7), архиепископе Харьковском Мелетии (Леонтовиче) (1), Иннокентии, митрополите Московском (1), пустыннике Варлааме Чикойском (2). Святым и подвижником благочестия других регионов Сибири посвящена одна публикация – о преп. Василии Мангазейском.

Еще одним центром развития агиографии стал Томск. В Томске, по данным сводного каталога, выявлено более 20 изданий, которые можно отнести к житийному жанру, из них 6 посвящено томскому старцу Феодору Кузьмичу, 6 – начальнику Алтайской духовной миссии архимандриту Макарию (Глухареву), несколько изданий – св. Иннокентию Иркутскому и праведному Симеону Верхотурскому.

На примере Иркутской епархии коснемся еще одной грани развития агиографической традиции: духовенство и православная общественность Иркутска активно занимались сбором сведений о святых и подвижниках благочестия города и всей Восточной Сибири – документов о жизни и деятельности, свидетельств о подвигах и чудесах, воспоминаний и т.п. В рукописном собрании архиепископа Иркутского и Нерчинского Нила (Исаковича), управлявшего Иркутской епархией с 1838 по 1854 г., представлены документальные материалы о сибирских подвижниках благочестия – архиереях, основателях монастырей, монахах, пустыльниках (в настоящее время находятся в архивохранилищах Ярославля). Следует упомянуть и комплекс документов об иеромонахе Арсении, которого отдельные исследователи отождествляли с митрополитом Арсением Мацеевичем<sup>2</sup>. Большое место в рукописном собрании архиепископа Нила занимали материалы о восточносибирских миссионерах XVIII – начала XIX в. – Василии Березине, Кирилле Суханове и Григории Слепцове, а также о миссионерах–современниках Нила – А. Аргентове, Д. Хитрове, Н. Запольском, Терентии Дычковском [17]<sup>3</sup>. Отметим, что имена этих подвижников, за небольшим исключением, не вошли в известные ныне перечни.

К концу XIX в. в развитии агиографии отдельных локусов Сибири проявилась еще одна черта, свя-

зывающая ее с общерусскими процессами. Речь идет о создании перечней, сборников житий или жизнеописаний подвижников отдельных обителей или регионов в целом [18–21 и др.]. Мы рассматриваем эти издания как часть работы по созданию патериков.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собор Сибирских святых // Православный церковный календарь. 2003. М., 2002. С. 109.
2. Жития Сибирских святых: сибирский патерик. Новосибирск, 1998. 288 с.
3. *Дмитрук А.Н., прот.* Патерик Сибирских святых и подвижников благочестия. Единец, 2006. 608 с.
4. Предполагаемое издание «Сибирского Патерика» // Омские епарх. ведомости. 1916. № 37. Часть неофиц. С. 7–12.
5. *Иоанн (Снычев), митроп.* Жизнь и служение митрополита Мануила: биограф. очерк. Самара, 1997. 18 с.
6. *Лосунов А.М.* Омская епархия: история и современность // Актуальные проблемы исторической науки: общее и уникальное в истории. Омск, 2009. С. 157–158.
7. *Феодосий (Процюк), митр.* В вере ли вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М., 2006. 607 с.
8. *Manuil (Lemješjewskii), mitrop.* Die russische orthodoxe Bischöfe // Erlangen, 1986. Bd. IV. S. 282.
9. *Пивоваров Б., прот.* Духовные истоки Алтайской духовной миссии // Богослов. сб. / Новосибир. епархия РПЦ. 2006. № 2. С. 72–93.
10. *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. Изложены в таблицах, с картою России и планом Киевских Пещер: справ. книжка по русской агиографии. СПб., 1891. 220 с.: ил.
11. *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1998. 997 с.
12. *Путинцев М.* Сказания о некоторых сибирских подвижниках благочестия протоиерея. М., 1889. 38 с.
13. *Гадлова Г.С.* Жития тверских святых в трудах богословов и историков Церкви XVI–XIX веков // Вестн. ПСТГУ. 2005. Филология. История. С. 91–113
14. *Семячко С.А.* Проблемы изучения региональных агиографических традиций (на примере вологодской агиографии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 122–142
15. *Стороженко Э.А.* Проблема перечня смоленских святых // Концепт святости в историческом контексте: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 1150-летию первого упоминания города Смоленска в русских летописях. Смоленск, 2013. С. 166–175.
16. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.: в 3 т. / отв. сост. Р. Е. Павлова; ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2004–2005. Т. 1–3.
17. *Нил (Исакович).* Миссионерская деятельность в Сибири: из путевого журн. свящ. Николаевской походной церкви Дм. Хитрова // Ярослав. епарх. ведомости. 1865. Часть неофиц. № 19–37, 40–46.
18. Тобольская епархия. Ч. 2, отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии / сост. М.П. Путинцев. Омск, 1892. 158 с.
19. *Корелин В.* Настоятели Иркутскаго Знаменскаго монастыря, со времени основания его 1693 года по настоящее время. Иркутск, 1892. 47 с.
20. *Шавельский Л.* Краткое историко-статистическое описание Иркутского Вознесенского монастыря со списком настоятелей его. Иркутск, 1905. 53 с.
21. *Путинцев М.* Алтай. Его святыни. Миссионерство. Дивные пути Промысла Божия в обращении язычников в христианство. Воспоминания о почивших миссионерах. 2-е изд. М., 1891. 71 с.

<sup>2</sup> Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Б-ка. Коллекция рукоп. Оп. 1. Д. 181. Л. 234–234 об.

<sup>3</sup> Там же. Д. 141; Д. 181. Л. 143–144 об., 276; и др.

## REFERENCES

1. The Cathedral of Siberian Saints. *Pravoslavnyy tserkovnyy kalendar*. 2003, Moscow, 2002, p. 109. (In Russ.)
2. The lives of the Saints in Siberia: Siberian Paterik. Novosibirsk, 1998, 288 p.
3. *Dmitruk A.N., archpriest*. Patericon of Siberian saints and ascetics of piety. Edinet, 2006, 608 p. (In Russ.)
4. The alleged publication of «Siberian Paterik». *Omskiye yeparkhialnyye vedomosti*. 1916, no. 37, pt. unofficial, pp. 7–12. (In Russ.)
5. *Ioan (Snychev), metropolitan*. The life and ministry of Metropolitan Manuil: biographic essay. Samara, 1997, p. 318. (In Russ.)
6. *Losunov A.M.* Omsk diocese: history and modernity. *Aktualnyye problemy istoricheskoy nauki: obshcheye i unikal'noye v istorii*. Omsk, 2009. pp. 157–158. (In Russ.)
7. *Theodosius (Protsyuk), metropolitan*. Are you in faith? The life and works of priest-martyr Sylvester, Archbishop of Omsk. Moscow, 2006, 607 p. (In Russ.)
8. *Manuil (Lemješjewskii), mitrop.* The Russian Orthodox Bishops. Erlangen, 1986, Bd. IV, S. 282. (In Germ.)
9. *Pivovarov B., archpriest*. Spiritual roots of the Altai Spiritual mission. *Bogoslov.sb.* / Novosib.yeparkhiya RPTs. 2006, no. 2, pp. 72–93. (In Russ.)
10. *Leonid (Kavelin), archimandrite*. Holy Russia or information about all saints and ascetics in Russia (up to the XVIII century) common and locally revered. Set out in tables, with a map of Russia and the plan of the Kiev Caves: reference book on Russian hagiography. St. Petersburg, 1891, 220 p. (In Russ.)
11. *Golubinsky E.* History of the saints canonization in the Russian church. Moscow, 1998, 997 p. (In Russ.)
12. *Putintsev M.* Archpriest's tales of some Siberian ascetics. Moscow, 1889, 38 p. (In Russ.)
13. *Gadalova G.S.* Lives of Tver saints in the works of theologians and historians of the church of the XVI–XIX centuries. *Vestn. PSTBU*. 2005. Philology. History, pp. 91–113. (In Russ.)
14. *Semyachko S.A.* Problems of studying the regional hagiographic traditions (a case of Vologda hagiography). *Russkaya agiografiya. Research. Publication. Controversy*. St. Petersburg, 2005, pp. 122–142. (In Russ.)
15. *Storozhenko E.A.* A problem of the list of Smolensk saints. *The concept of Holiness in a historical context: proc. of Intern. sci.-pract. conf. devoted to the 1150th anniversary of the first reference to the city of Smolensk in the Russian Chronicles*. Smolensk, 2013, pp. 166–175. (In Russ.)
16. Joint catalogue of the Siberian and Far Eastern books. 1790–1917: in 3 vol. / comp. R.E. Pavlova; SPSTL SB RAS. Novosibirsk, 2004–2005. (In Russ.)
17. *Neal (Isakovich)*. Missionary activity in Siberia: from a travel log of D. Khitrov, the priest of St. Nicholas Field Church. *Yaroslav. Yeparkh.vedomosti*. 1865, pt. unofficial, no. 19–37, pp. 40–46. (In Russ.)
18. Tobolsk diocese. Pt. 2, sect. 1: Archpastors of the Tobolsk diocese / comp. M. P. Putintsev. Omsk, 1892, 158 p. (In Russ.)
19. *Korelin V.* The Abbesses of Irkutsk Znamensk monastery, since its founding in 1693 to the present day. Irkutsk, 1892, 47 p. (In Russ.)
20. *Shavelsky L.* A brief historical-statistical description of Irkutsk Vosnesensk monastery with the list of its abbots. Irkutsk, 1905, 53 p. (In Russ.)
21. *Putintsev M.* Altai. Its sacred objects. Missionary work. Wondrous ways of God's Providence in the conversion of Pagans to Christianity. Memoirs of deceased missionaries. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, 1891, 71 p. (In Russ.)

Статья принята  
редакцией 06.06.2016